

Проблема свободы человека в дискурсе средневековой философии

Обращение к теме свободы в средневековый период не является принципиально новым в историческом разрезе философии. Однако, не смотря на то, что средневековый период является одним из наиболее изученных в историко-философском плане до сих пор остались темы, тщательно не проработанные. Одной из них является тема свободы человека, которая была освещена в дискурсе средневековой философии наряду с иными темами. Актуальность данной статьи обусловлена сравнительно малой изученностью важнейшей антропологической проблемы – проблемы свободы человека, прочно связанной с антроподиксией. Средневековый период представляет собой своеобразный пласт философской мысли, в котором явно обозначается обострение проблемы свободы человека. Это можно объяснить тем, что именно в средневековой философии впервые в истории философской мысли внимание человека концентрируется на внутреннем мире. Средневековый мыслитель стремится познать свою душу. Познание обусловлено влиянием на субъекта трансцендентного начала, выступающего в качестве творящего истока. У рефлексизирующего субъекта формируется своеобразное чувство собственного Я, происходит оформление самосознания как особой реальности, которая, не смотря на свой субъективизм, в большей мере открыта познанию человека, нежели любой иной объект внешнего мира. Целью доклада выступает отображение проблемы свободы человека, которая раскрывается в произведениях ключевых представителей философской мысли средневекового периода. В докладе делаются выводы о том, что средневековая философия консолировала с античной традицией. Продолжились попытки решения проблемы свободы человека, были найдены точки опоры в понимании сущности свободы человека. Средневековый человек по природе своей свободен, но эта слабая природа с самого рождения направляет его на путь греха. Греховность природы человека предопределяет его зависимость от различных сил. Подлинную свободу человек постигает только в познании Бога.

Ключевые слова: свобода человека, средневековая мысль, трансцендент, познание Бога, благодать, добродетель.

Пеннер Регина Владимировна,
доцент Южно-Уральского государственного университета, e-mail: penner.r.v@gmail.com

УДК 101

Penner R.V.

The problem of human freedom in the discourse of Medieval philosophy

There are no doubts that the reference to the theme of freedom in the medieval period is not an entirely new in historical perspective of philosophy. However despite the fact that the medieval period is one of the most studied in the historical and philosophical terms, there are still the themes, which are not carefully studied. One of them is the problem of human freedom, which is usually affected by the discourse of medieval philosophy as one of many other problems. The relevance of this manuscript is caused by a relatively small study of this important anthropological problem – the problem of human freedom, which is strongly associated with anthropodicy. The period of Middle Ages is a kind of stratum of philosophical thought, which is clearly indicated by the increasing problem of human freedom. This can be partly explained by the fact that there was in philosophy of Middle Ages the first time in the history of philosophy a person's attention was focused on the inner world. Thinker of Middle Ages seek to know his soul. Knowledge on the subject due to the influence of the transcendent, that acting as a creative source. Have formed the subject of a kind of reflective sense of self, there is a clearance of consciousness as a special reality that, despite its subjectivity, are more open knowledge of human, than any other object in the external world. The purpose of this manuscript is a reflection of the problem of human freedom, which is revealed in the works of the key representatives of the philosophical thought of the Middle Ages. A number of positions have been disclosed in this manuscript. The key is that the medieval philosophy correlated with ancient tradition. A perspective of human freedom were continued to establish, points of support and the basic ways of the historical development of this problem were identified. The medieval human is free by nature, but the weak nature directs it to the path of sin from his birth. This weak nature predetermines the dependence of human. The true freedom of human comprehends only with the knowledge of God.

Keywords: human freedom, thought of Middle Ages, transcendence, the knowledge of God, grace, virtue.

Penner Regina Vladimirovna, the
senior lecturer of the South Ural
state university, e-mail: penner.
r.v@gmail.com

Святой Августин Блаженный – один из первых средневековых мыслителей, кто обратился к проблеме самосознания, осознав при этом непосредственное влияние на человека трансцендентного начала. Это вызвало необходимость увязать философские постулаты со Священным писанием.

Проблема греха была поставлена Августином в центр его философских интересов. Под грехом средневековый философ, в первую очередь, понимал убежденность людей в своем превосходстве. Евреи стали первыми, кому приписывали зачатки величия. Впоследствии о величии стали говорить как о грехе отдельных христиан. При делении людей на впавших в грех и спасенных Августин не видел никакой дисгармонии. Согласно его учению, обе категории людей сосуществуют в равновесии, а подобное разделение объяснимо посредством того, что Бог изначально выделил из людей ту группу, что будет спасена.

В наиболее значительном своем произведении «О граде Божьем» Августин обосновал идею о разделении церкви и государства, соответственно града Божьего и града Земного. Он подчеркивал мысль о том, что государство может стать частью града Божьего только в том случае, если оно абсолютно подчинится церкви во всех религиозных вопросах.

В своем богословском учении Августин обосновывал критику пелагианской ереси. Согласно учению Пелагия, человек

по своей природе является добрым и обладает свободной волей. Пелагий выступал против концепции первородного греха. Прославленный ересиарх настаивал на том, что большинство людей склонно поступать добродетельно, а добродетель можно полагать за результат нравственных потуг «ищущих и страдающих» [14].

В споре с Пелагием Августин выступил как фаталист с позиции, базирующейся «на существующих в философской, религиозной и научной мысли аргументах, направленных против утверждения действительности свободы» [10] и провозглашающей «логику событий как нечто внешнее по отношению к человеку, обусловленное различными объективными факторами: действием сверхъестественных сил, естественных изменений и взаимодействий, проявлением общественных закономерностей, предопределяющих любую деятельность человека и ее непосредственные результаты» [10]. В своем учении Августин настаивал на том, что Адам обладал свободной волей только в период до своего грехопадения. Причем эта воля и могла удерживать его от впадения во грех. Однако когда произошло вкушение запретного плода, в них с Евой вошла порча, которая впоследствии передалась и их потомкам. Таким образом, Августин обосновал греховную натуру человека, утвердил немощь человека в борьбе с грехом. Однако удержаться от падения во грех человеку помогает Божья благодать [1]. Лишь

избранные получают право вознестись на небо. Обосновать деление людей на спасенных и проклятых невозможно – это решение, принятое и понятое одним лишь Спасителем. Иными словами, кара божья есть правосудие, спасение избранных – милосердие. Причем, по Августину, и в том, и в другом случае проявляется благодать Божья.

Далее намотелось бы подробнее остановиться на проблеме свободы воли. Эту проблему Августин исследовал в своем одноименном трактате. Уже в самом начале «О свободе воли» средневековый философ обращается к Священному писанию, в котором содержится указание на то, что истина, заключенная в Божественном слове, сделает человека свободным [2]. Августин, следуя за Священным писанием, обозначает весьма четкие границы свободы – свобода человека ограничена постижением Божественной истины.

Интересно определение свободы воли, предложенное в трактате, в котором Августин сопоставил свободу человека с грехопадением. Адам и Ева изначально были наделены свободной волей. Это и стало определяющей предпосылкой того, что они осмелились ослушаться своего Создателя, вкусив плод с Древа Познания Добра и Зла. По Августину, Господь предоставил первым людям свободу не для впадения во грех, а для возможности этого падения избежать. Ту ситуацию, при которой Бог создал людей, способных согрешить, мысли-

тель определил как диалектическую противоположность свободы – зависимость. Поэтому люди были созданы Богом и изначально наделены свободой выбора.

Солидарен с позицией Августина и теолог Л. Брюнсвик [11]. По Л. Брюнсвику, свобода составляет смысловое ядро теологии – это творческий источник, способствующий единению человека с трансцендентным началом.

Иным средневековым мыслителем, затронувшим в своих размышлениях проблему свободы человека, был Боэций. В «Утешении философией» мыслитель, как и Августин, указывал на связь между свободой и творческим началом: при постижении, приближении к познанию Бога, человек обретает свободу. Боэций указывал и на органичную связь между Богом и блаженством как высшими человеческими благами. Постигая Божественную сущность, человек обретает свободу; это и является основой блаженства, счастья каждого [4]. По Боэцию, «рецепт» достижения божественной благодати, выхода за рамки греха и обретения свободы кроется в добродетели [4].

Наиболее ярким представителем схоластического периода средневековой философии стал святой Фома Аквинский. Видные западные философы, к примеру, К. Хьюджес и Р.Р. Герреро полагают Фому одной из ключевых фигур из истории философии и теологии [12, 13].

Следуя за Августином, Фома увязывал свободу человека с

мудростью. В «Сумме против язычников» он обозначил то, что мудрость человеческая раскрывается в конкретном человеческом акте, например, в строительстве домов. Иными словами, человек может поставить перед собой четкую цель, обладая знаниями о средствах ее достижения. Фома обратил внимание читателей на то, что, в конечном счете, все небольшие конкретные цели можно свести к единой цели, которую философ назвал «целью Вселенной» [9]. Цель Вселенной есть не что иное, как превосходство разума, посредством достижения истины. Таким образом, по Фоме, достижение мудрости представляет собой полезнейшее занятие человека. И не случайно схоласт сослался в «Сумме» на Аристотеля как на «великого прославителя мудрости» [9].

Фома утверждал, что источник мудрости бесспорно кроется в Боге. Обратившись к авторитету Аристотеля, Фома обосновывал существование Бога при помощи аргумента о неподвижном двигателе [3]. Все объекты живой природы он делит на движимые и источники движения. При этом то, что приходит в движение благодаря чему-то, может породить новое движение. Пытаясь установить источник движения всего, Фома пришел к выводу о том, что в бесконечной точке регресса человеческая мысль приходит к тому, что движет, но движимым чем-либо не является. Бог и есть тот искомый недвижимый двигатель.

Святой Фома Аквинский достойно завершил плеяду сред-

невековых мыслителей. Следует обратить внимание на то, что проблематика свободы человека в историческом контексте присутствует в исследованиях и отечественных, и зарубежных мыслителей [5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14]. Более того, «в современных дискуссиях проблема соотношения предопределения и свободы воли человека занимает значительное место. Она обсуждается вместе с другими теологическими проблемами, среди которых можно выделить вопросы о Божественном избрании (для спасения) и осуждении, о соотношении Божественных атрибутов всемогущества и всеведения со свободой воли человека, о причине зла. Этот контекст во многом был определен средневековыми дискуссиями, и современные авторы часто используют концепции схоластов для разработки своей аргументации» [6, с. 7].

Если говорить уже о понятии индивида в контексте заявленной темы, то оно «начинает формироваться в рамках космоцентризма античной философии и свою определенность получает в теоцентризме Средневековья, сущность свободы определяется здесь понятием индивида, т. е. как индивидуальный феномен» [8, с. 5]. Ядро средневековых граждан составляли крестьяне и ремесленники, жизнь которых текла однообразно, по однажды определившемуся и закрепившемуся порядку. Развитие и раскрытие своей духовной сущности они находили в церкви, которая обещала им лучшую жизнь после смерти.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

И здесь, с одной стороны, раскрывается дихотомия свободы – греха. Средневековый человек свободен, но слабая природа с самого рождения направляет его на путь греха, что определяет его зависимость. С другой же стороны, свободу и счастье человек достигает только в позна-

нии Бога.

Таким образом, в средневековой философии, консервирующей с античной традицией, продолжилось формирование проблематики свободы человека, выявились точки опоры и основные пути исторического развития этой проблемы.

Библиографический список

1. Августин Аврелий. О граде божьем / Аврелий Августин. – М.: Харвест, АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Августин Аврелий. О свободе воли / Аврелий Августин // URL: <http://www.lib.ru/%3E%3C/HRISTIAN/AWRELIJ/swoboda.txt>
3. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – М.: Эксмо, 2006. – 608 с.
4. Боэций Утешении философией / Боэций // URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/boethius/phil01-f.htm>
5. Дыдров А.А., Пеннер, Р.В. Новое о свободе в немецкой философской традиции: И. Кант – Г. Гегель – К. Маркс / А.А. Дыдров, Р.В. Пеннер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 25 (354). – С. 25–28.
6. Карпов К.В. Проблема предопределения и свободы воли в культуре позднего средневековья / К.В. Карпов // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М. – 2009. – 155 с.
7. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. – М.: АСТ, 2010. – 832 с.
8. Троян В.Г. Проблема индивидуальной свободы в философии Э. Фромма: критический анализ / В.Г. Троян // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Краснодар. – 2001. – 127 с.
9. Аквинский Фома. Сумма против язычников / Фома. Аквинский // URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000791/>
10. Шумилкина О.Г. О феномене свободы в философско-исторической традиции фатализма / О.Г. Шумилкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 74-1. – С. 558–562.
11. Brunschvicg L. La raison et la religion // Presses universitaires de France, Paris. – 1964. – 212 p.
12. Guerrero R.R. Avempace en las obras de santo Tomás de Aquino // Anuario Filosófico. – 2015. – V. 48, I. 1. – p. 55–78.
13. Hughes C. Aquinas on being, goodness, and God // Routledge Publisher. – 2015. – 370 p.
14. Rees B.R. Pelagius: A Reluctant Heretic // Boydell Press. – 1988. – 552 p.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

References

1. Avgustin Avrelii. O grade bojiem [The City of God], M., Harvest, ACT, 2000, 1296 p.
2. Avgustin Avrelii. O svobode voli [On Grace and Free Will], URL <http://www.lib.ru/%3E%3C/HRISTIAN/AWRELIJ/swoboda.txt> [accessed 08.10.2014].
3. Aristotel'. Metafizika [Metaphysics], M., Eksmo, 2006, 608 p.
4. Boecii. Uteshenie filosofiei [The Consolation of Philosophy], URL <http://ancientrome.ru/antlitrb/boethius/phil01-f.htm> [accessed 08.10.2014].
5. Dydrov A.A., Penner P.B. Novoe o svobode v nemetskoj filosofskoj tradicii: I. Kant – H. Hegel – K. Marx [New about the freedom in the German philosophical tradition: I. Kant – H. Hegel – K. Marx], Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, № 25 (354), p. 25–28.
6. Karpov K.V. Problema predopredelenia i svobody voli v culture pozdnego srednevekovia [The problem of predestination and free will in the culture of the late Middle Ages], dissertacia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskih nauk, M., 2009, 155 p.
7. Rassel B. Istoria zapadnoi filosofii [The History of Western Philosophy], M., ACT, 2010, 832 p.
8. Troyan V.G. Problema individual'noi svobody v filosofii E. Fromma: kriticheskii analiz [The problem of individual freedom in the philosophy of E. Fromm: a critical analysis], dissertacia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filosofskih nauk, Krasnodar, 2001, 127 p.
9. Foma Akvinskii. Summa protiv yazychnikov [Summa contra Gentiles], URL <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000791/> [accessed 08.10.2014].
10. Shumilkina O.G. O fenomene svobody v filosofsko-istoricheskoi tradicii fatalizma [About the phenomenon of freedom in philosophical and historical tradition of fatalism], Izvestia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im, 2008, № 74–1, p. 558–562.
11. Brunschvicg L. La raison et la religion, Presses universitaires de France, Paris, 1964, 212 p.
12. Guerrero R.R. Avempace en las obras de santo Tomás de Aquino, Anuario Filosófico, 2015, vol. 48, p. 55–78.
13. Hughes C. Aquinas on being, goodness, and God, Routledge Publisher, 2015, 370 p.
14. Rees B.R. Pelagius, a Reluctant Heretic, Boydell Press, 1988, 552 p.